
ГОРОД И СЕЛО: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Л.В. Никифоров, Т.Е. Кузнецова

В статье уделяется внимание развитию социально-экономической системы «город – село». Предложен анализ советского планового подхода к развитию села. Авторами выделяются также альтернативные идеи развития села как относительно самостоятельной системы, ее постепенной и многоаспектной интеграции с городом. Указывается на четыре основных особенности современного взаимодействия города и села. Среди них – неготовность села воспринять политику рыночного курса, фермерских хозяйств. Важной особенностью современного села является формирование ЛПХ как основного производителя сельскохозяйственной продукции. Отмечается «ложный» характер российской урбанизации и постепенный рост отечественной агропромышленной сферы.

Ключевые слова: система «город – село», интеграция, плановый и рыночные подходы, урбанизация, антиинтеграция

Основы формирования социально-экономической системы «город – село»

Процесс формирования города и села в России исторически проходил постепенно, но всегда на земледельческой основе путем выделения некоторых видов земледелия, разработки природного ресурса, организации военной защиты. Даже военные поселения могли существовать только на основе занятий их населения, прежде всего, земледелием.

Если в собственно земледельческой сфере ремесло развивалось внутри земледелия, как одна из его необходимых сторон, то в городе ремесло все больше развивалось наряду с земледелием или вместо него как самостоятельный вид деятельности. Это основополагающее различие

предопределило, в конечном счете, формирование специфических сельской и городской сфер.

Вопрос о выделении городской сферы из сельской для России носит принципиальный характер не только потому, что в истории не всегда можно было отделить город от села (были промежуточные типы поселений, села превращались в города, а города «одеревенивались» [Мионов, 2003. С. 283]), но и потому, что это деление использовалось в идеологических целях.

Так, русский статистик К.Ф. Герман в начале XIX века писал:

Многие города... называются городами единственно по важности оных в рассуждении управления, рекрутских наборов, собирания податей, отправления правосудия и, наконец, для облегчения крестьян... Российские государи умножали, особливо в XVIII в., число городов не столько для ободрения мануфактурной и торговой промышленности, сколько по видам управления; и хотя место называлось городом, но промышленность оного всегда оставалась земледельческой и народонаселение не умножалось до той степени, чтобы доставить оному поистине наименование города [Герман, 1819. С. 231].

При советской власти идеологическая составляющая еще более усилилась. Одним из показателей уровня индустриализации страны в 30-е годы считался рост городского населения. Этот показатель достигался тремя путями: происходил действительный рост числа новых городов, индустриальных центров и населения в них; увеличивалась численность населения части старых городов за счет развития в них индустриальных отраслей и потока работников из села; села преобразовывались в города и поселки городского типа (ПГТ). ПГТ, как новый тип поселения, был характерен только для советской России (возможно, он был преемником земледельческих поселений царской России – местечек, посадов и т. п.) и отвечал ряду идеологических требований и социальных условий того времени. Действительно, он формально не считался селом, а население в нем, соответственно, сельским, что отвечало общей задаче сокращения численности сельского населения в стране, а следовательно, искусственному показателю роста ее индустриализации. В ПГТ развивались, прежде всего, отрасли промышленности, как правило, связанные с использованием природно-ресурсного потенциала – шахтерские поселки, рудники, прииски. В то же время условия жизни в ПГТ были сельскими, со всеми их недостатками (отсутствие коммунальных удобств, благоустройства) и преимуществами. Одним из преимуществ, несомненно, считался большой размер личного подсобного хозяйства, что было немаловажно в стране с постоянной необходимостью самообеспечения населения, возможностью иметь собственный дом, держать скот. По расчетным данным, городское население

в периоды интенсивного преобразования сел в города в 1926–1939 годах и в 1939–1959 годах возросло за счет этого фактора на 19 и 18 % соответственно, в 1959–1970 годах – на 9 % [Кузнецова, 1986. С. 17]. В современной России сельское население сократилось до 27 %.

Таким образом, для России с ее пространственным потенциалом и историческими особенностями, сформированными ролью аграрного фактора, принципиальное значение имеет наличие двух крупнейших общественных подсистем – города и села и выбора приоритетов их развития. Эти подсистемы возникли в результате прямой и опосредованной связи людей с живой природой, сформировав два типа производительных сил, два типа организации жизненной среды и жизненного пространства – сельский (аграрный, в широком смысле этого понятия) и городской.

Потенциальные возможности города и села, особенно в такой большой стране, как Россия, могут быть раскрыты и использованы при учете, с одной стороны, специфики каждого, а с другой стороны, только в неразрывной их связи и зависимости. Производительные силы города более динамичны, их развитие не имеет ограничений, налагаемых спецификой использования ресурсов живой природы в качестве средств производства. Село же оказывается в известной зависимости от города, поскольку только город может дать ему средства производства, способные поднять на новый уровень производство, непосредственно связанное с взаимосвязью человека и живой природы. Большой динамизм производительных сил города означает возможности его более быстрого производственного и социального развития, а это уже предопределяет специфику социально-экономического содержания общественного разделения труда между городом и селом, характер их реальных возможностей.

Концентрация в городе более динамичных видов производства, основанных на воспроизводимых средствах производства, реально вызвала более быстрый рост производительных сил, производительности труда, накопленного богатства в городской сфере по сравнению с сельской. Это обстоятельство, наряду с особенностями городских поселений (относительно крупные размеры, более высокая степень защищенности, широкие возможности контактов и др.), явилось базой сосредоточения в городе государственной власти, науки, искусства, социальной сферы и основой формирования инфраструктуры. В городе быстрее, чем в селе, происходят сдвиги в структуре общественных отношений. Все это предопределяет особенности социально-экономических, производственных и инфраструктурных потенциалов города и села. Важно отметить, что сама по себе специфика потенциалов города и села, обусловленная их преимущественной связью с разными типами производительных сил, не тождественна социально-экономическому неравенству города и села. Непосредственно она означает лишь особенности конкретных условий труда, жизни, организации жизнедеятельности.

Понимание различий особенностей города и села и причин превращения этих особенностей в форму экономической и социальной дифференцированности городской и сельской сфер имеет принципиальное значение для выяснения разницы между общими закономерностями и тенденциями развития города и села, а также перспективами их социальной дифференцированности, в том числе и социально-экономического и производственного отставания на различных этапах развития общества села от города. Дело в том, что в развитии двух типов производительных сил, в различии потенциалов города и села заложены возможности не только возникновения их социально-экономической дифференциации, но и ее преодоления. Причем по мере становления города и села как двух специфических общественных подсистем, углубления разделения труда между ними возрастала и их зависимость друг от друга. В этой зависимости и ее усилении заключены производственные возможности и потребность достижения в конечном счете относительного равенства качественных характеристик производительных сил города и села и соответственно городской и сельской сфер в целом. Однако в ходе этого процесса конституирующие особенности обеих подсистем общественно-го развития — и города, и села — должны быть учтены и не потеряны.

Основным субъектом сельской общественной системы стало крестьянство — особая широкая социальная общность, в определенной мере социально дифференцированная, но в то же время достаточно целостная в силу особой природы создавших ее производительных сил и среды обитания. Крестьянство — не один из классов, присущих менявшимся формациям. Крестьянство — общность надформационная, характеризующаяся спецификой и устойчивостью социально-экономических отношений (в том числе отношений собственности), ограниченностью процессов социальной дифференциации и воспроизводимостью относительной социальной целостности, особенностью социокультурных и социопсихологических черт, внутренним неприятием формационных начал (феодалных, капиталистических и др.), связанных с большей изменчивостью производительных сил, создаваемых самим человеком. Разумеется, крестьянство претерпевало изменения под влиянием меняющихся формаций, проникновения в земледелие индустрии, а в село — неземледельческих видов деятельности и других факторов. Но его устойчивость сохранялась в силу необходимости воспроизводства аграрного типа производительных сил и соответствующих им форм жизнеустройства. И чем значимее в той или иной стране был аграрный фактор, тем существеннее была специфика ее социально-экономического развития, включая содержание и структуру отношений собственности, особенности многоукладности, социально-культурных и социально-психологических черт народа.

Непонимание основными социально-политическими силами в России природы крестьянства и его воспроизводимости как социальной

общности, особенностей борьбы в стране аграрного и индустриального факторов обусловило ошибочность выводов о судьбах крестьянства, о характере русской революции, о роли и месте города и села и перспективах общественного развития страны, со всеми вытекающими отсюда последствиями. История социально-экономических преобразований в нашей стране наглядно свидетельствует о недопустимости произвольного обращения с селом: идет ли речь о переменах в его производственной, отраслевой, социальной, поселенческой структурах или о принципах взаимоотношений между городом и селом. Преобразования на селе действительно разумны и общественно эффективны лишь тогда, когда их пути и формы отражают и синтезируют меняющиеся общественные условия и состояние глубинных факторов, предопределивших сельскую форму жизнедеятельности. В противном случае перемены оборачиваются хроническим отставанием села от города, сельского хозяйства от потребностей общества, экологическими нарушениями и трудно решаемыми социальными проблемами.

Эффективные формы обеспечения жизнеспособности села, соответствующие содержанию и характеру перемен в глубинных основаниях и села и города, вызвавших к жизни эти общественные структуры, определяются характером глобального мирового процесса. Перемены в развитии села и города характерны для всех развитых стран мира, где так или иначе постепенно исчезают или уже исчезли разные стороны социальной разнохарактерности города и села, их былая разделенность. Разумеется, что социальное содержание и социальные последствия таких процессов различны в разных странах, но обусловлены они общими сдвигами в производительных силах, то есть в отношениях людей к природе и в тех сторонах организации жизнедеятельности, которые непосредственно формируются данными отношениями. В этих сдвигах следует искать причины и соответственно направления изменений в функциях, конкретных чертах города и села и взаимосвязях между ними.

Объективные тенденции развития города и села, рождаемые прогрессом производительных сил, реализуются через систему общественных отношений в рамках этой системы как сложный социально-экономический процесс.

Сама совокупность социально-экономических отношений в рамках города и села является тем наиболее конкретным уровнем всей системы общественных отношений, на котором взаимодействуют производственные, социальные и другие их стороны. Поэтому состояние города и села, тенденции их развития отражают состояние общественного строя в целом, достигнутый уровень производственного, социального, духовно-нравственного прогресса.

Содержание социально-экономических отношений во многом определяет границы, темпы и конкретные формы реализации глубинных

тенденций развития города и села. Вместе с тем конкретные пути и формы этого развития могут быть разновариантными и даже альтернативными, поскольку не однолинейны, альтернативны как формы и направления прогресса производительных сил, так и их взаимодействия с социально-экономическими отношениями. К тому же путь и формы развития города и села находятся в прямой зависимости не только от социального содержания общественных отношений, но и от реального состояния общественного строя, от господствующих представлений о системе общественных целей и способах их достижения.

Поэтому существует достаточно сложная задача поиска таких стратегических направлений развития города и села и взаимосвязей между ними, выбора конкретных путей и форм их реализации, которые в наибольшей мере отражают содержание различных сторон общественного прогресса, создают для него наиболее благоприятные перспективы.

Концептуальные подходы к развитию города и села

Концепция, согласно которой главная стратегическая перспективная линия развития села и города как крупнейших общественных систем заключается в постепенном все большем ослаблении их производственной и социально-экономической обособленности, возникновении и поэтапном углублении многоаспектной интеграции города и села, в становлении единой социально-экономической системы «город – село», является, на наш взгляд, наиболее обоснованной.

Концепция интеграции города и села исходит из признания сложных неоднозначных связей между общими основами города и села и существующими социально-экономическими отношениями. Она базируется на усложнении структуры производственных и всех социальных отношений, на необходимости развития и использования потенциальных возможностей различных социальных типов хозяйства и соответственно многообразных форм собственности и общественных укладов. Интеграция города и села предполагает обязательность системы социально-экономических компенсаций как фактора социального сближения и выравнивания условий жизнедеятельности городского и сельского населения без их копирования, возрастание разнообразия региональных форм социального развития города и села, местных особенностей и местной инициативы, производственную и социальную обусловленность многообразия сельских и городских поселенческих форм, начиная от самых мелких поселений, включаемых в многоуровневые расселенческие системы.

Интеграция города и села может стать одним из важных направлений обновления современной российской общественной системы, базой комплексного решения производственных агропромышленных проблем, обеспечения рационального использования территориально-

го, ресурсного и социального потенциала села и города, улучшения экологических условий и социальной активности населения, движения страны к историческому устройству, синтезирующему ее особенности и мировые процессы.

Проблемы интеграции города и села в настоящее время вызывают, к сожалению, не столько практический, сколько теоретический интерес. Социально-экономический кризис, из которого страна не может выйти на протяжении 15 лет, снял, по существу, дебатлируемые на протяжении почти всего XX века проблемы развития города и села, перспективы их социально-экономического развития или, как этот процесс формулировался в советское время, «проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и селом». По перспективам такого развития имеется несколько позиций в современной как исторической, так и социально-экономической литературе. Прежде всего, сам процесс интеграции относительно недавно был признан как перспективное направление развития города и села в России.

Подходы к проблемам территориально-пространственной организации производства и развития города и села были сформированы на начальных этапах (20–30-е годы XX века) советского строительства, что впоследствии сказывалось на всем советском периоде и продолжает сказываться до сих пор. Эти подходы диктовались рядом условий, которые нельзя игнорировать и сейчас. Прежде всего потому, что они сформировали систему отношений и хозяйственную практику, результаты развития которых трудно преодолимы в современных условиях. Эти подходы формировались под влиянием накопившегося отставания России от промышленно развитых стран, искусственного ускорения развития промышленности по индустриальному пути за счет других отраслей (прежде всего сельского хозяйства) национальной экономики и игнорирования аграрной специфики страны, ее пространственно-территориальных особенностей.

Определяющими среди этих подходов явились отказ от рыночных механизмов, опора на планомерную организацию в процессе индустриализации экономики, которая сама по себе не приносит ничего негативного в хозяйственную практику. Более того, она раскрывает социально-экономические перспективы, способствует выработке стратегии развития. Однако методы и характер проведения планов, их гиперболизация, трансформировались в советских условиях в сторону насильственных изменений и административных ужесточений в ходе их исполнения. Они привели к огосударствлению экономики и социальной жизни, к унификации форм ведения производства, к исключительно отраслевому принципу развития хозяйства в ущерб территориальному, что непрослительно в стране с такой огромной территорией, к признанию определяющей роли в экономике страны государства и апелляции

к нему в сугубо экономических вопросах, что не только развязало руки волевым методам разработки и проведения социально-экономической политики, но и нацелили ее на ускоренную индустриализацию страны и развитие городов любыми средствами, в том числе и прежде всего, за счет села. Эта политика реализовывалась в принудительном переливе средств из одних отраслей в другие (из сельского хозяйства в промышленность), в государственном, часто насильственном, перемещении ресурсов и населения по территории страны, порой в ущерб сельской сфере и в целом территориальному развитию страны, в борьбе с неудобными для власти хозяйственными структурами (крестьянским хозяйством и реальной кооперацией) для достижения поставленных ею, в том числе и идеологических, целей и т. п. В таких условиях город с его промышленно-отраслевой специализацией и перспективами стал в известном смысле противостоять селу, что существенно дифференцировало условия труда и жизни городского и сельского населения, возможности развития городской и сельской сфер.

Важно также подчеркнуть, что на протяжении почти всех советских лет мало учитывалась и даже временами отвергалась значимость для общественного развития естественной среды. Пресловутое «географическое направление, географический фактор» постоянно критиковались¹. В совокупности с нацеленностью на индустриализацию и развитие городов, проблемы социально-экономического развития села, создание в нем инфраструктурных отраслей, улучшения условий жизни населения на долгие годы практически выпали из государственных решений. Развитие села было слабо связано с развитием города, отделено от него. Только с середины 1950-х годов ситуация несколько меняется. С 1960-х годов начинается некоторое увеличение вложений в село, развитие в нем социально-бытовой инфраструктуры. Однако ценовая политика на продукцию сельского хозяйства и волонтаризм при выборе направлений вложения средств (экономически не всегда оправданные мелиорация, ирригация, унификация в развитии инфраструктуры) продолжали способствовать перераспределению средств из села в город. С такой точки зрения «интеграционные» процессы присутствовали в советской экономике постоянно. В то же время противостояние города и села создавало впечатление, что только абсолютное их сближение должно и определять, и формировать перспективы сельского развития.

¹ См., например, «Краткий философский словарь», в котором утверждалось: «Географическое направление» — одна из разновидностей буржуазной науки, приписывающая географической среде определяющее значение в общественном развитии... В буржуазной социологии эпохи империализма «географическое направление» выродилось в реакционную, фашистскую теорию — геополитику, при помощи которой идеологи империализма обосновывают захват чужих земель и покорение независимых народов» [Краткий... 1954. С. 102–103].

Такой подход укреплялся в последние тридцать лет советской власти, поскольку в официальных правительственных и партийных документах речь шла не об интеграции города и села, а об идентификации условий организации производства, унификации конкретных форм труда и жизни городского и сельского населения путем как прямого перенесения городских форм организации производства и жизни в село, так и создания некоего конгломерата города и села. В противовес такому пониманию перспектив развития и города, и села, ставшего основой государственной социально-экономической политики, в советской научной литературе сформировались два похода, противостоящие не только официальной концепции развития села, но и друг другу. Официальный подход не только провозглашался теоретически, но и активно реализовывался практически.

Основными направлениями его реализации были: ликвидация малых сельских поселений как неперспективных; направленность на создание крупных сельских и агропромышленных поселений; унификация форм собственности – перевод колхозов в совхозы, ограничения на ведение личного подсобного хозяйства; укрупнение хозяйств, создание крупных агропромышленных комплексов; централизация в виде основы как производственных, так и социально-культурных связей, концентрическое строение транспортной сети; сближение форм организации труда по типу его организации в промышленности; игнорирование особенностей сезонного характера труда в сельском хозяйстве и т. п. Все эти меры, по замыслу советского руководства, должны были способствовать преодолению различий между городом и селом. Однако ситуация в лучшую сторону изменялась крайне медленно, преимущественно в отдельных хозяйствах, назначенных так называемыми маяками. Основная же часть сельской местности и сельскохозяйственных предприятий теряла людей, относительно сокращала объемы производства, вызывая дефицит сельскохозяйственной продукции, ее потери, вынуждая закупать зерно за рубежом.

Среди научных подходов, противостоящих официальному, первый исходил из необходимости опоры на развитие самого села, включая и достаточно отдаленную перспективу. Согласно этому подходу, сельская местность рассматривалась как относительно самостоятельная подсистема общества, характеризующаяся совокупностью социально-экономических и других признаков и особенностей. В качестве оснований для такого подхода подчеркивались: неустранимые особенности структуры производственной сферы села, поскольку производство сельскохозяйственной продукции сосредоточено в сельской местности; особенности сельского быта, связанные с размерами поселений, близостью к природе; экологические и рекреационные функции села; возможности развития сельской инфраструктуры и решение социальных проблем села за

счет создания благоустроенных поселений по городскому типу, межселенных систем расселения на внутри- и межхозяйственной основе, то есть такой перестройки села, которая сделала бы его подобным городу по формам жилищно-бытовых условий и внешнему облику, оставив сельскими его остальные признаки.

В соответствии со вторым подходом развитие деревни и всей сельской местности рассматривалось как процесс постепенного преодоления ее относительной обособленности и изолированности от города, утраты ею черт самостоятельной и обособленной социально-экономической подсистемы общества. Конечной целью преодоления различий между городом и деревней в данном случае виделось завершение формирования единой системы, объединяющей город и село в производственном, экономическом, социально-культурном, рекреационном, транспортном и других отношениях при сохранении и развитии позитивных сторон и преимуществ того и другого.

Основаниями для такого подхода являются: индустриализация сельского хозяйства и аграрно-промышленная интеграция, которые постепенно создают новые формы связей между городом и селом; процесс постоянного усложнения состава и изменения структуры производственной сферы села в результате продвижения в сельскую местность ряда промышленных и других несельскохозяйственных отраслей; развитие дорожно-транспортной инфраструктуры на основе доступности поселений различных типов; возникновение групповых систем расселения, в рамках которых могут решаться задачи взаимоувязанного развития городских и сельских поселений разных типов; потребности комплексного освоения и использования городских и сельских территорий всем населением на основе повышающейся его мобильности, в том числе и маятниковой миграции; повышение значимости сельских территорий и ослабление отраслевого фактора; введение инновационных технологий, новых средств связи и коммуникаций.

По мере развития рыночных отношений становится все более очевидной ограниченность возможностей решения социально-экономических проблем села на основе сохранения и перспектив развития сельской сферы как относительно самостоятельной социально-экономической подсистемы общества. Единая интеграционная структура «город – село» создает возможности для выравнивания характера труда и социального типа работника в промышленности и сельском хозяйстве на основе: индустриализации, новых технологий, усовершенствования технических средств; сближения структуры сфер приложения труда за счет развития на селе ряда отраслей промышленности, производственного и непроизводственного обслуживания; развития научных центров; повышения доходов и улучшения потребления; общности систем социально-культурного и бытового обслуживания населения; улучшения

качества жилищно-коммунальных условий; развития системы новых коммуникационных и информационных связей; обеспечения доступности центров культуры, здравоохранения, науки, мест отдыха, общности социальной среды городского и сельского населения.

Второй подход получил признание как общемировой процесс. Теоретически этот подход базируется на интеграции города и села с оптимальным использованием возможностей того и другого на основе системы компенсаций, доступности преимуществ и города, и села для всего населения страны, о чем свидетельствует практический опыт развитых стран. Однако при принципиальном признании этого подхода сроки и формы его реализации для России исследователями понимаются по-разному.

Есть ли основания считать, что сокращение сельского населения с 83 % в 1926 году до 27 % к 2006 году [Российский... 2004. С. 77], рост числа городов и поселков городского типа с несельскохозяйственными видами деятельности с 1 163 в 1926 году до 2 890 к 2004 году [Там же. С. 95] способствовали интеграции города и села, ослаблению влияния природно-аграрного фактора на развитие современной России, созданию единой интеграционной системы «город – село»?

Ответ на этот вопрос пока может быть только отрицательным. Прежде всего потому, что наметившийся процесс интеграции города и села еще не привел к становлению единой социально-экономической системы «город – село» по всем характеризующим этот процесс элементам – производственной сфере, социальной инфраструктуре, созданию интегрированных территориальных сельско-городских структур. С этой точки зрения трудно согласиться с позицией Б.Н. Миронова, считающего, что «в 1860-е гг. – 1917 г. дифференциация города и деревни сменилась процессом их интеграции» [Миронов, 2003. С. 282]. Хотя он, несомненно, прав в том, что интеграция города и села – естественный и перспективный процесс. В период, обозначенный Б.Н. Мироновым, то есть период интенсивного развития товарно-денежных отношений, общественного разделения труда, развития капитализма, город и село (но не деревня, как у Б.Н. Миронова ¹), скорее, стали формироваться в качестве самостоятельных социально-экономических подсистем российского общества. Интеграционные же процессы наметились только

¹ Рассматривая социально-экономическую специфику деревенской сферы, следует иметь в виду, что «различия между городской сферой и собственно деревенской сферой более глубоки, чем различия между городом и селом. Поэтому целесообразно разделить понятия села и деревни. Понятие села (сельской местности) шире понятия деревни. На наш взгляд, есть основания выделить внутри сельской местности сферу деревни... Такое уточнение важно с точки зрения характеристики современного состояния сельской местности. В то же время оно целесообразно и с точки зрения выяснения перспектив развития ее отдельных элементов. [Проблемы... 1976. С. 26].

тогда, когда возникли новые формы концентрации производства, усилились производственные связи, расширилось создание на индустриальных основах несельскохозяйственных отраслей в сельской местности, социально-бытовая инфраструктура стала преодолевать городские и сельские границы, стала создаваться единая информационная структура и т. п. А это все произошло не ранее, чем через 100 лет после срока, названного Б.Н. Мироновым.

На наш взгляд, на интеграционные процессы города и села существенное влияние оказал характер российского государственного регулирования городской и сельской жизни. Дело в том, что, по справедливому замечанию А.С. Сенявского, российское государство регулировало жизнь населения городов и развитие самих городов гораздо более активно, чем сельскую жизнь [Сенявский, 2003. С. 51–52]. Справедливость этого замечания объясняет многие процессы в истории российских городов и сел. Меньшее влияние государства на российскую сельскую жизнь, определяемое длительностью крепостного права, при котором жизнь крестьянства была подчинена воле помещика в гораздо большей степени, чем распоряжениям государственных структур, а затем роль общины формировали специфический российский уклад сельской жизни. Однако назвать отмену крепостного права «урбанизационным переходом», то есть «переходом к городскому обществу» [Там же. С. 52], как это делает А.С. Сенявский, на наш взгляд, означает несколько опережать события. Представляется, что переход России к обществу, утратившему ряд сельских черт, но отнюдь не ставшему урбанизационным, состоялся в советское время после коллективизации. Индустриализация и наступление на крестьянство, отрыв его значительной части от сельской сферы способствовали формальному становлению урбанизационного общества в стране. Но именно тогда произошло выравнивание влияния государства на городскую и сельскую сферы. Более того, влияние государства на последнюю стало сказываться сильнее и негативнее. Это выразилось в том, что сельское население долгие годы было лишено необходимых гражданских прав — паспортов, свободы передвижения, социальной мобильности, нормальной оплаты труда в колхозах, подменной трудовой и т. п., зависело от государства целиком и полностью. В малой степени эта зависимость компенсировалась наличием личного подсобного хозяйства, которое также подчинялось административным государственным решениям, но все-таки создавало некоторую степень свободы. Огосударствление жизни российского населения и в городе, и в селе стало негативным «интегрирующим» город и село фактором.

К середине 1960-х годов начал формироваться в стране агропромышленный комплекс, стало увеличиваться техническое оснащение сельскохозяйственного производства, наметилось усиление влияния городских

индустриальных отраслей на сельскую сферу, стали возникать зачатки производственной и социальной инфраструктуры села. Однако недооценка реального пространственного, социального и ресурсного потенциала села на протяжении всего советского периода, постоянный выбор направлений развития села, нацеленный, по существу, на борьбу с сельским населением, пренебрежение к реальным аграрным отношениям привели к застойным явлениям, разбазариванию сельского потенциала.

Жесткая регламентация условий производства в колхозном секторе, недостаток средств на развитие государственных хозяйств – совхозов, попытки развивать сельскохозяйственные предприятия за счет средств предприятий других отраслей (затратные и неэффективные подсобные хозяйства несельскохозяйственных предприятий), запрет на развитие в селе подсобных промыслов, смягчающих сезонность сельскохозяйственного производства, увеличивающих сферы приложения труда в сельской местности и повышающих доходность сельскохозяйственных предприятий, ограничения на ведение личного подсобного хозяйства и борьба с производством в нем дефицитной и прибыльной сельскохозяйственной продукции (например, ранних овощей), ограничения на содержание скота, запреты на заготовку кормов для скота, неразвитость сферы переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, ее постоянный дефицит, дифференциация в доходах и условиях жизни городского и сельского населения, концентрация сельскохозяйственной продукции в городах и т. п. привели к постоянно расширяющемуся экономическому кризису. Попытки выйти из него с помощью непоследовательных мер (в том числе, Продовольственной программы, разрешения новой кооперации, арендного подряда при отсутствии перемен в государственном хозяйстве), без четкой стратегии развития не только экономики, но и всей хозяйственной системы, разрушили и экономику, и страну.

Современные особенности взаимосвязей города и села

Вступление страны в стадию рыночных реформ, либерализации экономики и ускоренного проведения приватизации привели к дальнейшему разрушению экономики. Выбор варианта общественных перемен на рубеже 90-х годов, определенный политическими силами, оказавшимися у власти, заключался в том, что под прикрытием лозунгов о демократизации были выбраны способы и формы реализации политики ускоренного построения в стране общества, характеризующегося отказом от государственного регулирования макропропорций и цен, жесткой монетаристской направленностью, свободой спекулятивного оборота, либерализацией внешней торговли, включая экспорт стратегического сырья, ваучерной приватизацией и последовавшими

переделами собственности, разрушениями реального сектора производства. Все это привело к ряду последствий, сказавшихся на отношениях и развитии города и села.

Среди таких последствий важнейшими являются разорение и разрушение сельскохозяйственного производства как отрасли народного хозяйства, обнищание широких слоев населения как в городе, так и селе, для которых стимулы развития оказались замененными стимулами выживания всеми допустимыми способами. Это привело к деформации традиционного процесса интеграции города и села, усугубив существующие нерешенные проблемы и добавив новые. Примерно в течение 10 лет и город, и село оказались в равном положении краха и отсутствия перспектив. Однако постепенно крупные города с дифференцированной и многопрофильной структурой производства стали находить свои хозяйственные ниши. Что касается населения малых городов, близких селу, и населения самой сельской сферы, то ситуация для них оказалась сложнее, а выход из нее более мучительным. Интеграция города и села приобрела своеобразные, а часто и уродливые формы, не отвечающие потенциалу ни того, ни другого. Этот процесс в ряде случаев можно охарактеризовать как своего рода антиинтеграцию.

В настоящее время речь может идти о нескольких направлениях, включающих как процессы дезинтеграции, антиинтеграции, так и процессы своеобразной интеграции, вызванные как старыми, так и новыми причинами. Среди них можно отметить следующее.

Первое. С точки зрения развития сельскохозяйственного производства в ходе рыночных реформ была избрана ориентация экономической стратегии на создание хозяйства, ориентированного на совершенно иные, чем раньше принципы. Вместо крупного — мелкое, вместо коллективного или государственного — частное, вместо вписывающегося в инфраструктуру, создаваемую государством, и нацеленного преимущественно на внутренний рынок — рассчитанного на открытый рынок и функционирующего на основе разрушающейся инфраструктуры и т. п. Предполагалось, что сельское хозяйство и вся сельская сфера готовы к такому переходу. Это обусловило выбор официальной государственной политики в форме фермерского хозяйства как основного направления развития сельскохозяйственного производства. Но не на базе накопленного сельского потенциала в форме, например, личного подсобного хозяйства как базы развития фермерства, а на основе, в значительной мере, искусственного и даже насильственного насаждения фермерского хозяйства при разрушении часто уже сложившегося и наращивающего эффективность коллективного производства. Фермерское же хозяйство при такой политике и согласно принятой стратегии рекрутировалось преимущественно из горожан как первопроходцев, путем вложения достаточно крупных общественных средств именно в такое хозяйство.

Подобный выбор слабо корреспондировал с накопленным инфраструктурным и социальным потенциалом в сельской сфере, а также с ментальностью сельского населения. Игнорирование этих обстоятельств привело к тому, что оно стало одной из причин насильственного развала сельскохозяйственного производства в стране с относительно развитой аграрной инфраструктурой, но нацеленной на крупное производство. Кроме того, прекращение какой-либо поддержки существующих сельскохозяйственных предприятий и более того их идеологическое осуждение при диспаритете цен, разваливающейся инфраструктуре, ранее ориентированной на государственные вложения, при проведении общей линии, нацеленной на слом всего «социалистического», привели к разрушению большинства существовавших крупных сельскохозяйственных предприятий. Жесткая монетарная политика, неплатежи, бартер, отсутствие оборотных средств на поддержание техники и оборудования, покупку горюче-смазочных материалов и других необходимых производственных ресурсов, а также открытие рынка для притока зарубежной сельскохозяйственной продукции и т. п. явились причинами, сыгравшими свою роль в разрушении сельскохозяйственных предприятий и сельского хозяйства как развитой отрасли российской экономики.

Сюда же примыкали и другие действия нового либерального государства. В частности, на ситуации в аграрной сфере страны сказалась и проведенная в сельском хозяйстве приватизация, а точнее формальное закрепление за бывшими колхозниками и работниками совхозов земельных и имущественных паев, которые реально в физическом виде или в виде реальных денежных компенсаций им выданы не были. Казалось бы, благородная и необходимая задача – наделение крестьян земель – была проведена таким образом, что деформировала земельные отношения, выдавив из сельской сферы или сделав безземельными наемными работниками значительную часть крестьян, вынужденных, чтобы выжить в сложных условиях развала сельскохозяйственных предприятий, невыплат заработной платы, отсутствия средств к существованию, продавать свои пай. Преобладающая часть паев в хозяйствах практически всех регионов быстро оказалась скупленной руководством бывших колхозов и совхозов, многие из которых стали удачливыми фермерами или по-прежнему остались руководителями хозяйств, однако и в том и другом случае имеющими доступ к тому, что называется административным ресурсом. Получение же своего пая в форме земельного надела бывшим работником сельскохозяйственного предприятия для ведения, например, того же фермерского хозяйства оказалось делом непростым. Сложности возникали и при правовом оформлении этой акции, и по организационным причинам: надел земли, например, выделялся на неудобьях, окраинных землях, вдали от дорог, при этом земля оказывалась, как правило, не лучшего качества. Другая, также весьма значитель-

ная часть паев была приобретена крупными, в том числе олигархическими, структурами, часто весьма далекими от сельскохозяйственного производства, став их непрофильными активами. Такими структурами все чаще становились сырьевые компании, банки, финансовые группы.

Фермерское хозяйство не стало, да и не могло стать в сложившихся условиях магистральным направлением развития сельскохозяйственного производства. Масштабы нового фермерства и его эффективность оказались весьма ограниченными: фермерские хозяйства на 9 % сельскохозяйственных площадей производят 4,5 % сельхозпродукции. Причем на таком уровне фермерское хозяйство пребывает на протяжении многих лет. Средняя земельная площадь на одно фермерское хозяйство растет крайне медленно: средний надел вырос за последние 10 лет с 43 до 62 га на одно хозяйство.

Некоторая часть сохранившихся относительно крупных сельскохозяйственных предприятий, функционирующих в форме акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью, кооперативов и других организационных форм, в силу резкого сокращения в них производства, часто убыточного ведения хозяйства, оттока работников и т. п. утерало былое главенствующее в сельскохозяйственном производстве положение. Сельскохозяйственные предприятия, занимая 76 % сельскохозяйственных угодий, производят 39,7 % валовой продукции сельского хозяйства, 49 % из них являются убыточными, численность таких хозяйств составляет около 11 тыс. и в них занято свыше 1,6 млн человек [Российский... 2004. С. 418, 424].

Второе. В результате сложившихся обстоятельств на конец 2003 года основными производителями сельскохозяйственной продукции в стране стали личные подсобные хозяйства сельских жителей и садово-огородные участки горожан. На 4 % сельскохозяйственных угодий они производят 55,8 % всей сельскохозяйственной продукции. Это изменило производственную интеграцию города и села, наблюдавшуюся до реформ 1990-х годов и характеризующуюся в свое время как агропромышленная.

Необходимость выживания заставила значительную часть населения страны обратиться к самообеспечению в прямом смысле, производя на приусадебных и садово-огородных участках сельхозпродукцию. С известной точки зрения подобная история для российской городской и сельского населения не нова. Более того, она неоднократно повторяется. Если в период военного коммунизма приходилось заниматься «мешочничеством» и создавать на селе искусственные сельскохозяйственные коммун, при советском продовольственном дефиците в личном подсобном хозяйстве и на садовых участках производить продукцию, которой преимущественно и обеспечивалась деревня (город в основном обеспечивался сельскохозяйственными предприятиями — колхозами, совхозами, подсобными хозяйствами несельскохозяйственных пред-

приятий), то в современной России конца XX – начала XXI веков основная часть населения страны также в целях выживания снова потянулась в сельскую местность.

Современная ситуация, во-первых, характеризуется тем, что еще при советской власти, а затем и в первой половине 90-х годов существенно расширились возможности получения или покупки земельного участка горожанами, были сняты ограничения на покупку ими сельских домов и ведение подсобного хозяйства. К настоящему времени свыше 35 млн российских семей имеют личное подсобное хозяйство и дачные участки, основная часть которых активно используется для производства сельскохозяйственной продукции как жителями села, так и населением городов, преимущественно малых. В крупных городах в настоящее время проживает около 50 млн человек, примерно 55 млн человек – в малых городах, почти 40 млн человек – в сельской местности. В результате не менее половины современных российских семей связаны с селом. Это важный аспект интеграции, который в определенном смысле дает новый импульс развитию интеграционных процессов между городом и селом и изменяет их формы, характерные для советских условий. Во-вторых, отмеченные выше, сугубо российские явления совпали с тем, что в современных условиях на векторе развития интеграционных процессов между городом и селом сказывается и тот факт, что заселение территории страны становится все менее равномерным:

Сейчас в городах и поселках городского типа – на ничтожно малой территории, немногим более одного процента от общероссийской – живет почти три четверти (73 %) населения. Но ни в плане объяснения – почему? – ни в плане управления – что с этим делать? – данный, несомненно, важнейший факт не нашел пока в экономической науке должного отражения. Между тем речь идет не о какой-то местной особенности, а о всемирном явлении урбанизации. У нас оно просто больше бьет в глаза из-за огромности территории и парадоксальной направленности процесса в сторону разрастания ее ненаселенной части... [Плелинцев, 2004. С. 26–27].

Усиление агломерационного развития, в том числе, если так можно назвать, и в форме мини-агломераций, то есть организации сельской местности вокруг малых городов и поселков, оказывает все большее влияние на территориальный аспект интеграции города и села, поскольку наблюдается интенсивное включение городских принципов жизни в сельскую среду. Происходит это как за счет все большего освоения, хотя часто и сезонного, сельской территории городскими жителями, так и за счет районообразующей роли местных центров, во многом связанной с тем, что малым городам и поселкам, хотя и в меньшей степени, чем пригородам крупных городов, удастся удерживать «сельское население

вокруг себя, сохраняя тем самым более здоровую и демографически полноценную сельскую среду» [Нефедова, 2003. С. 299]. Таким образом, это связано с востребованностью в современных условиях как самой сельской территории для городских жителей и в качестве возможности самообеспечения и рекреации¹, так и в качестве обеспечения сельскохозяйственной продукцией населения городов и предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. Часть продукции, произведенной населением, становится товарной, что способствует преодолению бедности некоторой части сельского населения, кроме того, способствует смягчению характерной для современного села безработицы, уровень которой составляет 10,3 % и превышает городскую на 3–4 процентных пункта.

Следует заметить, что перечисленные выше факторы формируются под влиянием непосредственного, хотя объективного и вынужденного, выбора самого населения – как сельского, так и городского. Государственное регулирование в данном случае отсутствует, правда, несомненно, что принятая государственная стратегия опосредованно (через развал сельского хозяйства, отсутствие вложений в инфраструктуру, ограничения на развитие реального местного самоуправления и т. п.) влияет на эту сторону интеграции города и села.

Третье. Не следует сбрасывать со счетов в процессе интеграции города и села в современных условиях и такой фактор, как характер российской урбанизации. Формально уровень российской урбанизации чрезвычайно высок: 73 % населения страны – городские жители. Это важнейший показатель урбанизированности страны. Под урбанизацией, кроме того, понимается также развитие в городах многообразных промышленных, инновационных, конкурентоспособных, прежде всего промышленных, отраслей, а также сфер обслуживания, развитых форм информационных отраслей, различных видов инфраструктуры, рост числа городов и усиление их роли в политической, экономической и социальной жизни страны. Если рассматривать российскую урбанизацию под таким углом зрения, то возникает подозрение, что урбанизированной является весьма незначительная часть территории страны, включающая только преимущественно крупные и крупнейшие города. По определению ряда исследователей, российская урбанизация характеризуется как «ложная» [Глазычев, 2003. С. 261], поскольку и раньше, и особенно в годы либеральных реформ, она стала содействовать формированию не «города-сада», как предполагалось изначально, по крайней мере, по советским меркам, а, по

¹ В настоящее время в России нет ни одного малого, а тем более среднего или крупного города, вокруг которого, наряду с садово-огородными участками населения, не развивались бы коттеджные поселки, называемые в разных местах по-разному: «царское село», «дворянское гнездо», разного рода «hills'ы» и т. п. поселения или отдельные усадьбы «новых русских».

остроумному замечанию ряда исследователей, «города-огорода». Об этом свидетельствует не только необходимость самообеспечения городского населения продуктами питания в целях выживания, но и состояние благоустройства большинства российских городов, состояние их производственной и социальной сфер. В 99 % российских городов имеется водопровод, между тем жилой фонд в них обеспечен им на 87 %. Канализация имеется в 73 % российских городов, жилой фонд в них обеспечен этим видом благоустройства на 85 %. Центральное отопление имеет 88 % жилого фонда современных российских городов. Газом обеспечено 69 % жилого фонда и 22 % электроплитами, горячим водоснабжением – 77 %. Только 29 % сел имеют водопровод и 0,2 % – канализацию. Сельский жилой фонд обеспечен водопроводом на 41 %, канализацией – на 32 %, центральным отоплением – на 41 %, газом – на 75 %, горячим водоснабжением на 19 % [Российский... 2004. С. 221]. Если рассматривать реальную (бытовую, с учетом обустройства жилых домов только одним видом благоустройства – канализацией) урбанизацию по России в целом, то из 73 % городского населения всего 59 % живут в городах с городскими условиями, а 14 % – с сельскими. В сельской местности в благоустроенных домах живут 6 % населения. В малых городах без канализации живет половина населения России. В средних городах 21 % жилого фонда не имеет канализации, ее лишено 10 % жилого фонда городов-миллионников [Нефедова, 2003. С. 19].

Все это свидетельства действительной ложности российской урбанизации. Здесь предстоит пройти еще большой путь. На наш взгляд, современное состояние российского жилищного фонда, износ которого составляет около 70 %, притом, что ввод нового жилья не перекрывает объемов устаревающего жилищного фонда, несет с точки зрения интеграции города и села некий, как ни странно, позитивный аспект. В 1995 году ветхий и аварийный жилищный фонд составлял 37,7 млн м², в настоящее время – около 90 млн м². В ремонте нуждаются 300 млн м². жилой площади. Если начать осуществлять новое строительство на современной основе, найдя экономические механизмы доступности жилья (включая начало реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России») и в городе, и селе для значительной части населения, то можно выравнивать качество и благоустройство и городского, и сельского жилья, интегрируя строительную базу, объединяя финансовые механизмы и обмениваясь социально-экономическими инструментами. Такая интеграция принципиально важна, поскольку в городах остается все меньше земли под застройку, в селе же сложно создать соответствующую современную инфраструктуру. Только объединенные усилия города и села, на основе выработки новых финансовых продуктов, преодоления монополистических тенденций как в самом строительстве, так

и в расширении допуска хозяйствующих субъектов-застройщиков и нуждающихся в жилье граждан к новому строительству, позволят снизить его стоимость и обеспечить новым современным жильем широкие слои городского и сельского населения. Пока же урбанизация по-российски, когда городское развитие осуществляется в сельских формах, продолжает (как и в советское время) оставаться определяющим фактором.

Четвертое. Описанное выше изменение социальной структуры сельскохозяйственных производителей изменило характер важнейшего интеграционного направления города и села – агропромышленную интеграцию, являющуюся важнейшим интегрирующим фактором города и села в мировой практике. В России до самого последнего времени наблюдается «отрицательная» структура потребления сельскохозяйственным производством технических средств, производимых городом. Сократилась и изменилась в городе и селе структура отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, резко уменьшились объемы производства. Успешные хозяйства закупают зарубежную сельскохозяйственную технику и оборудование по переработке сельскохозяйственной продукции. Отечественная база сельскохозяйственного и перерабатывающего сельскохозяйственную продукцию машиностроения существенно сократилась: с 1990 года по 2003 год сократилось производство тракторов в 27 раз, машин для внесения удобрений – в 105 раз, плугов – в 85 раз, зерноуборочных комбайнов – в 12 раз, автопоилок для скота – в 130 раз, доильных установок – в 102 раза [Российский... 2004. С. 390]).

После 1998 года ситуация стала постепенно меняться. Отечественный товаропроизводитель после дефолта несколько ожил, однако до реального возрождения сельскохозяйственного машиностроения как полноценной отрасли национального хозяйства еще достаточно далеко.

Следует заметить, что в пищевой промышленности соотношение производства ряда продуктов изменилось весьма примечательным образом. Если производство цельномолочной продукции в 2003 году по сравнению с 1990 годом сократилось в 25 раз (правда, по сравнению с 1995 годом оно увеличилось в 1,5 раза), производство мяса уменьшилось почти в 10 раз, а производство масла – в 2,9 раза, то в то же время производство алкогольной продукции выросло в 1,2 раза, пива – в 2,3 раза, папирос – в 1,7 раза [Там же. С. 401].

В последнее время наметилась тенденция некоторого усиления интеграционных связей городского и сельского производства в аграрно-промышленной сфере: связано это с интересом крупных сырьевых и финансовых структур к аграрной сфере, дающей в российских условиях неплохую рентабельность. С точки зрения развития интеграции между городом и селом ситуация стала меняться при создании крупных частных корпораций, скупающих не только землю, но и сельскохозяйственные предприятия, предприятия по переработке и хранению

сельскохозяйственной продукции. Практически все элеваторы в южных областях страны являются частными, причем часто даже не акционерными.

Развитию эффективного сельскохозяйственного производства в сельской местности мешают неустоявшиеся отношения собственности, ее агрессивный передел. Однако нельзя отрицать, что на селе появляется, правда, пока относительно незначительное число успешных хозяйств:

Уже несколько лет анализируется рейтинг 300 самых успешных аграрных предприятий России. И пропасть между отдельными успешными и массой безуспешных, как свидетельствует статистика, все возрастает. Например, знаменитые 300 самых прибыльных сельских предприятий произвели продукции на сумму, эквивалентную производству 17 тыс. бедных и нищих постколхозов России из всех примерно 25 тыс. сельскохозяйственных предприятий [Общество и государство, 2005. С. 173].

Современное состояние сельской сферы привело к новым процессам, характеризующим состояние города и села. Если постоянно речь идет о существенной дифференциации города и села по условиям и уровню жизни населения, то в настоящее время настолько обострилась внутрисельская социальная дифференциация, что произошло в известном смысле выравнивание уровня внутригородской и внутрисельской дифференциации. Хотя, конечно, дифференциация в условиях труда и жизни городского и сельского населения остается значительной. Сельская бедность выше и жестче городской. Но и сельское богатство во многом не уступает городскому. «Интеграция» же проявляется в том, что этим богатством владеют часто одни и те же люди.

Разрушение традиционной инфраструктуры, прежде всего дорожно-транспортной, усиливает социальную изоляцию сельского населения и в целом сельской сферы. В литературе представлена градация социальной изоляции части сельского населения – от максимальной, характеризующей жизнь населения, проживающего в труднодоступных местах, а также средней, «включающей набор признаков, приводящих к частичному отстранению индивида или социальной группы от норм и ценностей общества в целом», до минимальной, «характеризующейся наличием слабых социальных связей группы населения или отдельной личности с остальной частью общества» [Там же. С. 177]. Способом преодоления социальной изоляции всех видов могло бы стать, в качестве новых элементов интеграционных процессов между городом и селом, расширение информационной составляющей на основе современных технических средств. Правда, доступ к этим средствам пока весьма ограничен. Однако темпы развития в современной России коммуникационных отраслей вселяют надежду, что информационные технологии могут стать одним из реальных факторов интеграционного процесса между городом и селом,

послужив основой становления реальной интеграции города и села на современном техническом и социально-экономическом уровне.

Список литературы

Ветров Ю. Г., Косарева Н. Ю., Либоракина М. И., Новиков А. В., Пузанов А. С., Сиваев С. Б. Российская урбанизация на перепутье: к «городу-саду» или в «город-огород»? Сценарии развития городов. М.: Фонд «Институт экономики города», 2001.

Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской империи. Спб., 1819. Ч. 1.

Глазьев В. Глубинная Россия: 2000–2002. М.: Новое издательство, 2003.

Краткий философский словарь. М.: Госполитиздат, 1954.

Кузнецова Т. Е. Производственная сфера современного села. М.: Наука, 1986.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1.

Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.

Общество и государство. Материалы международного семинара 4–5 ноября 2004 г. М.: МВШСЭН, 2005.

Плелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.

Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней / Отв. ред. Е. И. Капустин. М.: Наука, 1976.

Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2004.

Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке. Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003.

Лев Васильевич Никифоров
д-р экон. наук, профессор, руководитель сектора трансформации
общественной системы России
Центра политико-экономических исследований ИЭ РАН, Москва

Тамара Евгеньевна Кузнецова
д-р экон. наук, главный научный сотрудник
Центра политико-экономических исследований ИЭ РАН, Москва
